СОВРЕМЕННЫЙ СИЗИФ

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

КРОКОДИЛ

№ 20 • ИЮЛЬ 1973

ОГРЕХИ на НИВЕ

Д. ЗОЛОТОВ, специальный корреспондент Крокодила

КТО СОТВОРИТ ЧУДО?

Разговор начался со слов, какими обычно начинается по осени:

— Ну и погода нынче... Вот так погода...

Верно — дул несильный, но мерзкий ветерок, медленно тащивший мохнатые фиолетовые тучи...

А теперь и вы, читатель, представьте себе, что на дворе осень и идет раздельная уборка урожая. Уборка такая — великое благо в условиях капризной и короткой сибирской осенней поры.

Дело в том, что валить хлеб можно при любой, самой скверной погоде, если даже он еще не подошел. И даже если он уже полег. Но ведь скосить — это еще и не полдела, а лишь треть или четверть.

Весь фокус — пропустить валок через молотилку комбайна. А сделать это часто не позволяет та же самая сибирская осень. И ходят хлеборобы по полю — то поднимут голову к хмурому небу, то опустят к земле. Нет, не сохнет! Суток двое, а то и больше нужно, чтобы солнце и ветер отняли у валков влагу. А тут, глядишь, вдруг опять пробрызнет — и как назло аккурат на исходе срока, когда еще часок-другой, и начинай подборку!

Нет и нет погоды... И другая беда начинает подкрадываться — колос, уткнувшийся в землю, прорастать начинает. Тут уж и вообще надо валок перевертывать. Это легко сказать — перевертывать! При нынешних гигантских площадях и малом числе людей таким приемом не много хлеба спасешь.

Тут-то на помощь и пришла смекалка алтайского механизатора Морозова. Его весьма несложное приспособление быстро подхватили, а потом и усовершенствовали новосибирцы, омичи, кемеровцы, томичи.

Новая жатка ЖШН-6 — «жэшэнша», как ее назвал управляющий, служит на отделении чем-то вроде переходящего приза. Скажем, на ней уже поработали Виктор Рундаев и Алексей Анисимов. А когда они ушли на подборку валков, ее перецепили, допустим, Петру Клопову — пусть теперь и он поработает.

— Где-то тут он,— заверил управляющий.— Сейчас мы его отыщем.

Но нашли мы Клопова только минут через двадцать — тридцать. Ведь это разве что в Сибири могут сказать про такую необозримую площадь— «поле». Семьсот гектаров в нем!

...Я пристально вглядываюсь в агрегат, в это «навесное орудие», и внешне не обнаруживаю ничего особо примечательного.

Комбайн как комбайн. СК-4 — не новый и не старый. Красноярского завода. Номер еще не окончательно стерся — 10 502. И год выпуска — 1966-й. Жатка тоже на первый взгляд никаких особых примет не имеет. Вот только ленты транспортера расположены под более острым углом к режущему аппарату...

Я олицетворял собой шутку о недоверчивом человеке. Словно находился у клетки с жирафой и шептал: «Такая шея? Не может быть...»

Правда, никакого живого существа возле меня не было. Был ворох документов. В них говорилось:

«Зерно и солома просыхают в тонкослойном валке в полтора-два раза быстрее...»

«90 процентов колосьев находится на поверхности валка, и поэтому прорастание зерна в валках исключается...»

«В два раза снижаются потери зерна при обмолоте...»

Речь шла о жатке ЖШН-6 со всеми ее преимуществами, и передо мной была не клетка с жирафой, а поля Новосибирского, Искитимского, Черепановского районов. То был ареал, где мне надлежало, как заправскому охотнику, отловить редчайший механизм.

...Поворот влево с главного шоссе, и мы у конторы Черепановского опытно-производственного хозяйства. Это большой совхоз, приданный, как придается тяжелая артиллерия пехоте, «научным частям» ВАСХНИЛа. Хозяйство рентабельное, с миллионными доходами, с высокой продуктивностью, с мертвой хваткой ко всему новому, ценному.

Директор хозяйства Петр Дмитриевич Захаров, усмехнувшись, переспросил:

— Интервью про жатку? Сначала ее в работе поглядеть надо. Да и поговорить с теми, кто на ней работает.

Традиционный директорский «газик» бежал по наезженной полевой дороге к знаменитому восьмому полю. На его границе нам повстречался управляющий отделением Иван Осипович Новоселов.

Комбайнер, что-то регулировавший в машине, явно смутился от нашего нашествия, но в следующую минуту он был уже наверху. Взревел мотор, и большой, громоздкий самоходный агрегат легко, как «Жигули» или «Москвич» на асфальте, развернулся и пошел на рослый, сильно склоненный хлеб. Мы увидели, как слева по ходу за комбайном на землю стал ложиться пшеничный след.

Но что это был за валок! Он совсем не походил на тот толстый жгут перепутанных стеблей, к которому мы привыкли на полях раздельной уборки. То, что оставалось за машиной Клопова, напоминало скорее изящную тонкую дорожку, вытканную из колосьев искусной рукодельницей.

— Красота! — не удержался я.

— Не в красоте дело,— отодвигая эстетику на задний план, заметил управляющий.— Такой валок и сверху теплом скорее прогревает и снизу ветерком быстрее продувает. И дождь ему, в общем, не страшен. А значит, комбайнер без дела стоять не будет. Это раз...

Мы продолжали шагать за комбайном, и оставляемый им валок все больше напоминал легкий деревенский половик, брошенный на колючую стерню и словно парящий над нею.

— Второе,— продолжал управляющий.— Хлеб подается по всей ширине молотилки, и ей работать легче. Производительность ее возрастает раза в полтора. Потерь зерна практически нет, и уж в самом трудном случае — наполовину меньше, чем от валка старой жатки.

Уже в президиуме Сибирского отделения ВАСХНИЛа, когда я возвратился из Черепанова, мне показали одну интересную бумагу... Но сперва надо уточнить, что описанная выше сцена произошла прошлой осенью. И вот грядет осень нынешняя, а жатка и ныне там... Вместе с упомянутой бумагой.

Она называется «Отзыв о работе жатки ЖШН-6 на уборке зерновых культур в 1972 году». В отзыве говорилось: «Считаем, что такая жатка очень необходима для Сибири. Крайне сожалеем, что промышленность недопустимо медленно налаживает серийное производство жатки ЖШН-6».

Сразу за этими строками шли подписи: директора, заслуженного агронома РСФСР П. Д. Захарова, главного агронома А. Н. Пудовкина, главного инженера М. К. Уколова, управляющих отделениями И. О. Новоселова и Н. Ф. Романченко и другие...

А за семь лет до этого примерно такой же отзыв получил первый экземпляр жатки. Он прошел тогда ведомственные испытания, и авторам было вручено свидетельство № 181422 Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР.

Затем еще пять лет ушло на проверки, которым подвергалась новая жатка на Сибирской, Поволжской, Украинской машиноиспытательных станциях и еще бог весть где.

Наконец, три года назад объединенный научно-технический совет «Сельхозтехники» и Министерства сельского хозяйства СССР рекомендовал жатку в серийное производство. Впрочем, еще в 1966 году по указанию Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения на Таганрогском заводе сделали первые два заводских образца. Испытывали их на вышеупомянутых МИС. С тех пор, собственно говоря, ничего серьезного больше и не делалось. И только в позапрошлом году на полях страны появилась «установочная партия» в количестве... 10 штук!

А в «Сельхозтехнике» заявок от колхозов и совхозов на ЖШН-6—10 тысяч!

Когда же будет выполнен заказ? Когда новая жатка начнет давать ежегодно полтораста миллионов рублей экономии?

Главкомбайнпром посулил начать серийное производство в 1974 году. Но...

Пока что жатка ЖШН-6 движется только по канцелярским полям, и остается за нею отнюдь не тонкий валок, а толстый вал, прорастающий невыполненными решениями и постановлениями, актами и отзывами, похожими, как колосья одного сорта пшеницы на одном поле...

Остается просить компетентные ведомства и канцелярии выдать хотя бы одну чудо-жатку для «обмолота» этого бумажного валка.

Новосибирская обл.

— Теперь ей одна дорога: в колхоз, на уборку...

Рисунок С. СПАССКОГО

Игорь ТАРАБУКИН

ПОДШЕФНЫЕ ЧАСТУШКИ

Скажи мне, кто твой шеф,
и я скажу, кто ты.
(Древнее изречение)

Бригадир глядит с березы
Сквозь подзорное стекло.
Клич несется по колхозу:
— Едут шефы на село!

Мне не надо калачей,
Пряника хрустящего...
Надо, братцы, поскорей
Шефа работящего!

Наш Андрей ленив и тих.
Все равно — в передовых.
У Андрея шефы в поле
Пашут землю за двоих!

С предприятий на село
Пополнение пришло.
А село от молотьбы
Убежало по грибы.

Для чего-де лезть из кожи,
Коль на это шефы есть!
Всем колхозом им поможем,
Когда кашу станут есть!

г. Свердловск.

— Что ж это, граждане шефы? Вас в нашем колхозе ждут, а вы здесь прохлаждаетесь...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ПЛЮС ТЕЛОГРЕЙКА

Что надо для жатвы? Чистое небо, зрелое поле, исправные машины и хорошее настроение. И еще нужна бабка Иваница. Потому что без нее, по правде сказать, и жатва не пойдет.

Кто такая бабка Иваница?

Она не инженер, не механизатор, не бригадир. Она обыкновенная повариха в обыкновенном колхозе имени Суворова. А готовит она прозаические борщи и гуляши для механизаторов на полевом стане первой тракторной бригады.

Впрочем, нет, не прозаические. Если кто-нибудь из вас не пробовал борщ, который варит Иваница, рекомендую отведать, не пожалеете.

Приходят усталые комбайнеры и трактористы на полевой стан и первым делом кричат:

— Баба Иваница, обед готов?

— Готов,— отвечает повариха,— несу. Мойте руки.

А тем, кто сейчас в поле, обеды, приготовленные бабкой Иваницей, доставляют прямо к комбайну.

Поест комбайнер наваристого борща, поджаристых котлет, запьет молоком — и может работать дотемна. А без обеда разве много наработаешь?

В колхозе имени Суворова— бабка Иваница, в колхозе «Знамя Октября» — Евфросинья Михайловна Бурлакова, в других колхозах — другие повара. И все они — необходимые на жатве люди, без них, как без рук.

Но вот проблема — пообедает комбайнер, и захочется ему пить. Не той тепловатой воды, которая нагрелась в ведре под палящим солнцем. Хотелось бы холодненькой водички. Ну, там минеральной, лимонада, фруктовой.

Поглядывает комбайнер из-под руки: не пожалует ли на поле автолавка из сельпо?

Нет. Не жалует.

Правда, на полевой стан бригады автолавка прибыла. Она привезла жигулевское пиво и телогрейки. Пиво на полевом стане взяли — если нет минеральной, так хоть пивка попить. На телогрейки покосились — на дворе тридцать пять в тени, в пору залезть в холодильник.

Конечно, у кооператоров свои резоны: не хватает транспорта. А если и возят ситро или «Куяльник» из Одессы, так эти бутылки оседают в основном в районных центрах, дальше их не везут. Может, потому, что бутылки не приспособлены к дорогам местного значения?

И то правда: проедешь по улицам поселка Суворово — и все бутылки вдребезги. Любопытно, как по этим дорогам пускать машины с зерном нового урожая?

...После смены механизаторы спешат в поселок — усталые, пропыленные, измазанные в мазуте, обсыпанные полóвой. Известно — работа комбайнера или тракториста нелегкая. Особенно на жатве. Особенно в жару. Особенно нынче, когда урожай такой, какого давно не бывало.

Сейчас бы в баньку — промыть пот пор, как говорил поэт, попариться, а потом всласть поспать — до следующей смены.

Баня в колхозе есть. Высится новое здание. Вот только не попасть туда никак. Здание есть, а помыться негде. Нет в этом здании одной необходимой детали — котельной. А так все остальное на месте.

Девяносто тысяч рублей потратило Измаильское районное управление коммунального обслуживания на эту баню. Когда все деньги израсходовали, оказалось, что надо еще двадцать пять тысяч. Поскольку коммунальники не знали, где их взять, недостроенную баню передали управлению бытового обслуживания. Но и у бытовиков денег не нашлось. На том обслуживание и кончилось.

А механизаторы, вернувшись с поля, просят жену:

— Ну-ка, принеси ведро да полей на меня...

Несмотря на все это, работают они, между прочим, хорошо. Уборка в Измаильском и других районах Одесской области идет полным ходом. И, может быть, шла бы еще лучше, если б не кое-какие помехи. Но о них — в следующий раз.

Измаильский район, Одесская область.

ДЕРЗКОЕ ОГРАБЛЕНИЕ ПРОИЗОШЛО НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ РЕКИ БИИ. С НЕЗАУРЯДНОЙ ФАНТАЗИЕЙ ИЗЪЯТЫ ИЗ КАРМАНА ГОСУДАРСТВА ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ. ПОИСКИ ПОХИТИТЕЛЕЙ ПОКА РЕЗУЛЬТАТОВ НЕ ДАЛИ. ПОДРОБНОСТИ—НА ВОСЬМОЙ СТРАНИЦЕ.

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

С. КОМИССАРЕНКО

— Алё! Это НИИЦУГ? Дайте первый технологический отдел. Первый технологический? Кто у телефона?

— Букин.

— Здравствуй, товарищ Букин. Это Павел Васильевич говорит.

— Какой Павел Васильевич?

— Что значит «какой»? Начальник ваш!

— Не знаю никакого Павла Васильевича...

— Позвольте, это НИИЦУГ? Что в Большом Флюсном переулке?

— Да.

— И отдел — первый технологический? Что в большом темном коридоре?

— Да.

— Ну так вот, я Павел Васильевич, начальник этого отдела! Из главка звоню.

— Все равно не знаю...

— Ну и подчиненный нынче пошел! Да вспомни: полненький такой, с усиками.

— Ни разу не попадался мне полненький с усиками.

— А ты давно работаешь?

— С начала года.

— Ну вот, новенький совсем, а уже с апломбом: «Не знаю такого!» Кликни там когонибудь со стажем, кто знает! Клепикова, например...

— Нет у нас Клепикова...

— Как нет? Лучший работник отдела!

— Да вот в штатное расписание смотрю: не числится такой.

— Может, скажешь, что и Лучкина, лаборантка, не числится?

— И Лучкина...

— Вот чудеса! Ну, а Фунтиков, который ничего не делает, вечно в курилке торчит... Неужели и его нет?

— Есть!

— Ну, наконец-то нашли общего знакомого. Позови хоть Фунтикова!

— Алё! Вы слушаете? Фунтиков просил вас позвонить попозже...

— Каков наглец!

— Но Фунтиков подтверждает, что вы действительно начальник отдела.

— А ты что думал, без начальника существуете? Сам-то кому-нибудь, наверное, подчиняешься?

— Товарищу Сидякину.

— Ну вот, это мой зам! А начальник у тебя, запомни: Павел Васильевич. Чтобы, когда ночью разбудили, знал! Ясно? А теперь разыщи мне Сидякина да побыстрей!.. Алё, Сидякин? Здравствуй! Что там творится в моем отделе? Какие-то новые типы появились. Не признают! План хоть выполняете?

— А как же!

— Тогда еще ничего. Ну, а по общественной линии как?

— Участвуем!

— Дисциплинка?

— В норме.

— На Фунтикова кричишь, что ничего не делает?

— А как же! И на Чреватого еще — тоже стал ничего не делать.

— А Лучкину, лаборантку, куда подевали?

— Да здесь она, Павел Васильевич! Просто замуж вышла, поменяла фамилию.

— Ну, а Клепиков, лучший работник, тоже поменял фамилию?

— Проводили на пенсию.

— Разве ему уже шестьдесят?!

— Шестьдесят третий пошел!

— Как быстро время летит! Ну хорошо, хоть поговорил, узнал, как дела в отделе. А то вертишься здесь в главке, света белого не видишь: проекты утрясаю, темы согласовываю, визы добываю. А ты, Сидякин, тоже хорош! Сам-то почему не позвонишь?

— Да все дела, Павел Васильевич. Засасывают! К тому ж, я слышал, у нас скоро новый начальник отдела будет. Рубахин.

— Как новый? Вместо меня?!

— Вместо вас. Да вы не волнуйтесь, Павел Васильевич, вас во второй технологический отдел — начальником. И оклад тот же, и премия, а подчиненных даже больше, чем было... Повысили, можно сказать, за активность в главке. Говорят, Павел Васильевич лучше всех проекты утрясает, темы согласовывает, нужные визы добывает. И заместитель ваш новый — не хуже меня! Вот он тут у телефона ждет, хочет познакомиться с вами, отдел представить... Вот уже трубку вырывает ваш нынешний зам... А потом вы мне уж по старой дружбе Рубахина разыщите. Он там, в главке, тоже что-то утрясает...

Л. КОРСУНСКИЙ

Встретил я как-то Гришу.

— Попал в институт? — поинтересовался я.

— Попал, — раздулся от гордости Гриша.

— В какой?

— В мясо-молочный.

Я улыбнулся снисходительно.

— А ты? — спросил Гриша.

— Я не попал. Во ВГИК.

— Молодец! — с уважением взглянул на меня Гриша.

Встретил я через год Гену.

— Попал? — полюбопытствовал Гена.

— Нет, — говорю, — не попал. В ин-яз. А ты?

— А я попал, — как бы оправдываясь, признался Гена. — В автодорожный. Куда уж мне!

С почтением стали ко мне относиться товарищи.

«Куда же, — думаю, — мне на будущий год не попасть?»

В. КОТЕНКО, А. ДАВИДОВИЧ

Перед нами новая и, более того, новаторская работа театра «Глобус» — спектакль «Бочка пива».

На сцене пивной ларек. Прозвучал вступительный монолог продавщицы: она объявила, что в ларьке имеется пиво жигулевское, свежее, и каждый зритель может отоварить им свой билет. Зрители встретили монолог аплодисментами и двинулись к рампе. Установился тесный контакт: театр и публика слились воедино. Артисты еле успевали наливать полные, как жизнь, кружки. С каждой минутой, если учесть летнюю жару и духоту, спектакль становился все интереснее и динамичнее. Закончился он дружным пением «Подмосковных вечеров». Артисты и публика крепко обнялись, выпили на брудершафт и пошли к выходу в полном восторге.

Основной образ — продавщица Жанна Федотовна. Артистка Фраскитова сконцентрировала на себе взгляды и чаяния всего зала и создала поразительно цельный образ работника прилавка. Вся в поту, она работала за пятерых, и обсчет был в пределах нормы. Эстет-зритель может сказать, что наблюдалась излишняя пена, но на это можно возразить: в искусстве все должно быть, как в жизни.

Хочется от всей души поблагодарить главного режиссера театра Тюльпанова. Большое и плодотворное участие в создании красочного действа принял городской трест ресторанов (директор Иванников), который специально для этого спектакля впервые за последние три года завез в наш город партию пива. Зато мясокомбинат (директор Степанников) оказался не на высоте, и его сардельки не прозвучали. К отрицательным сторонам спектакля надо отнести и наценки. Искусство дорого каждому из нас, поэтому оно должно быть дешевле.

Можно сделать еще ряд замечаний. Зачем, спрашивается, нашему чуткому зрителю при толкучке на транспорте еще и тесниться в очереди за пивом? Не пора ли артистам выйти в зал и не с пустыми руками? Ведь платит в конце концов полновесным рублем зритель. В этой связи оставляет желать лучшего игра артиста Нарциссова, который вместо того, чтобы принимать тару, сам несколько раз становился зрителем. Нельзя допускать и уравниловки: партер должен получать искусства больше, чем представитель галерки, и, может быть, даже кое-что уносить домой в бидоне.

После спектакля мы поинтересовались мнением зрителей о новой работе театра «Глобус».

СЛЕСАРЬ КОКОШКИН: Хочу еще искусства! Бис!

ВРАЧ ПФЕРДИНАНДОВ: Спектакль повышает тонус, но реквизит однообразен — одно жигулевское. Ведь есть же и московское, и рижское, и чешское...

МАШИНИСТКА ЭЛЕОНОРА КОНЦЕВАЯ: Что пиво? Если б лакированные сапоги! Мы доплатим.

ГРУЗЧИЦА ШИННОГО ЗАВОДА ИНЕССА ИВАНОВА: Я больше своего в театр не пущу. Пускай дома пьет.

ЭКОНОМИСТ ВОЛЬДЕМАР ЗАПЛАТКИН: Резервы есть. Пусть в дальнейшем искусство прозвучит на все сорок градусов.

г. Воронеж.

МИМОХОДОМ

Научиться красноречиво молчать — труднее, чем хорошо говорить.

Не пора ли сооружать плотины на пути потока информации?

Если бы боги обжигали горшки, кто считал бы их богами?

Зависть противопоказана тем, кого она гложет.

Когда же я стану таким умным, чтобы меня понимал каждый глупец?

М. ГЕНИН

Порядок нарушается довольно просто. Сложнее нарушить беспорядок.

Неравный брак: желаемое выдали за действительное.

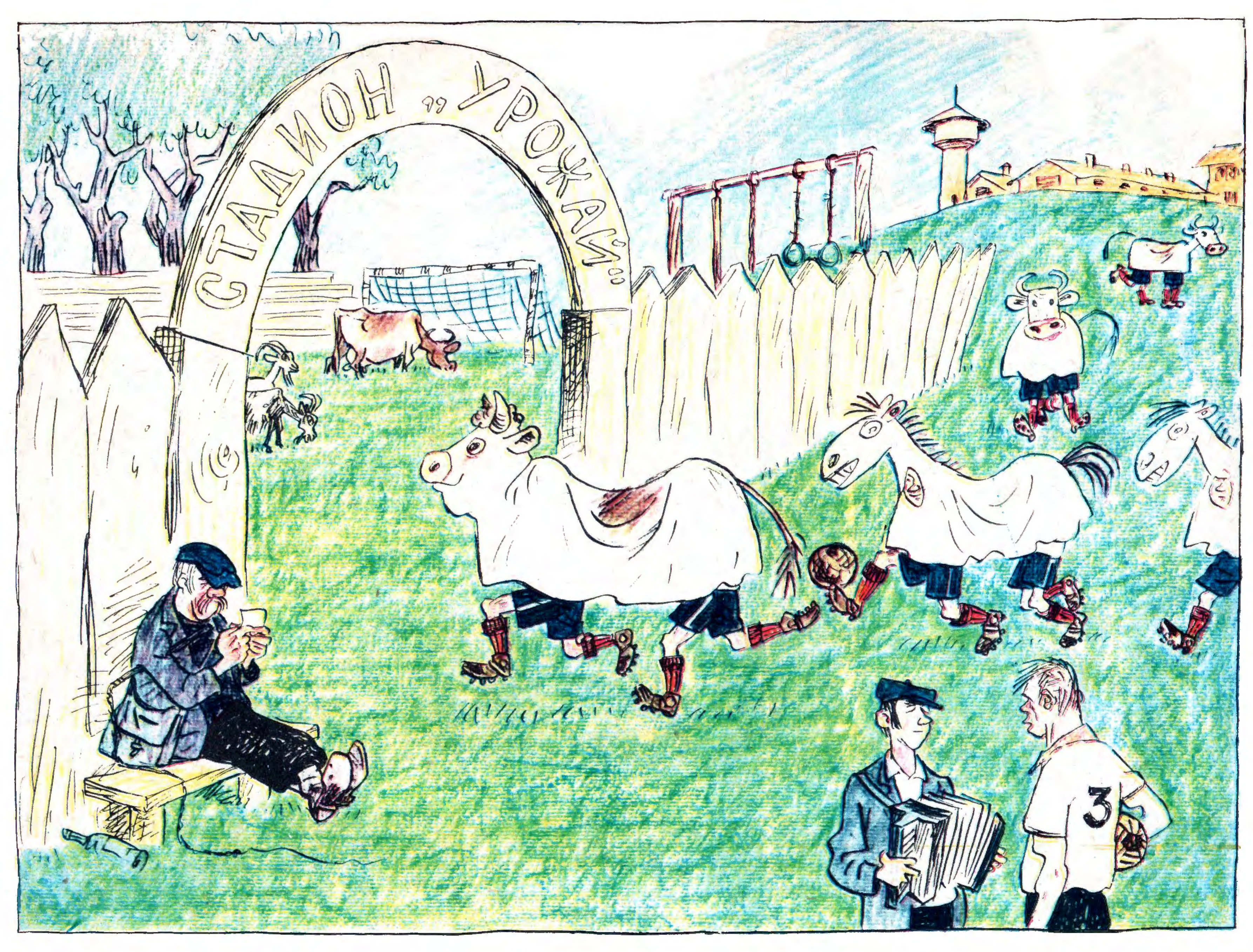
Гр. ГОРОДЕЦКИЙ

Хорошо быть эхом: не надо высказываться первым.

Слабость многих людей — в силе их привычек.

Если дело надо обмывать, значит, оно нечистое.

М. ШИШЛЯННИКОВ

— А иначе на стадион не попасть...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

С переменным успехом

В. АНИЩЕНКО,
сотрудник газеты «Уральский рабочий»

Из калитки на улице Фестивальной в Свердловске высовывается физиономия цвета переспелой брюквы.

— Сообразим? — ликеро-водочным басом предлагает дядя Вася прохожим.

— Уж солнышко встало — пора! — отзывается пара сизоносых.— Дык ведь лавка-то еще не отпускает.

— Сороковой с восьми дает,— радостно булькает дядя Вася.— Чувствуем заботу. Рядом 33-й или 45-й. Не говоря уже о 22-м или 26-м.

— Прекрасно! — оживляются еще несколько проходящих.— Мы с комбината производственных предприятий треста «Свердловсктрансстрой».— Нам коллектив опохмелить надо. Голова болит — контора не пишет. Давай веди...

И дядя Вася ведет представителей коллектива к стадиону Уралмашзавода, который издавна славится обилием окрестных винных магазинов.

Дяде Васе наливают за услуги, и он устраивается на тротуаре, а посланцы коллектива поспешают с питьем в родное учреждение.

А уж к вечеру на улицах, прилегающих к стадиону Уралмашзавода, вовсю начинает шуметь камыш. Газоны, скверы и детские площадки захватывают веселящиеся дяди, приползшие из соседних магазинов.

— Хватит! — не стерпел в сентябре прошлого года заместитель председателя Орджоникидзевского райисполкома М. А. Артеменков.— Стадиону надо прорывать алкогольную блокаду. Очистим наши улицы от пьяниц!

И общественность города была широко информирована о полном запрещении торговли спиртными напитками в магазинах №№ 26 и 45.

— Во дают! — огорчился дядя Вася.— Так под горячую руку и все позакрывают...

И в самом деле, через месяц торговля хмельным была запрещена во всем околотке. Стадион Уралмашзавода был блокирован безалкогольной зоной.

Страждущие представители с комбината сначала приуныли. Потом сообразили.

— Братцы! — послышалось радостное восклицание.— Заворачивай в «Диетические продукты».

Магазин № 27 «Диетические продукты», куда направились за покупками комбинатовцы, пользуется заслуженной славой. Этот магазин лихо реализовал «Южное» и матерую «Померанцевую» через отдел «Лечебная кулинария». Об этом в свое время сообщил «Крокодил» (см. № 31 за 1972 год) под рубрикой «Нарочно не придумаешь». Надо заметить, магазин оперативно откликнулся на критику в журнале. Вывеска «Лечебная кулинария» была немедленно снята. Что же касается лечебного «Южного» и оздоровляющего «Солнцедара», то они остались. Именно здесь и наполнили гонцы с комбината свою ненасытную авоську.

Дядя Вася стойко перенес жестокие лишения и суровую безалкоголицу. Он твердо верил: минует печальное время, и он снова обнимет бутылку. Потому что твердо знал: борьба за трезвую организацию торговли спиртным ведется с переменным успехом.

И надежды его не были напрасными. Вскоре снова гостеприимно распахнулись двери винных магазинов и отделов. Открылись они с позволения того же Орджоникидзевского райисполкома. И снова дядя Вася съехал под забор. И снова в скверах, на улицах и детских площадках раздались жизнерадостные крики пьяниц.

— Милиции на них нет! — возмущаются директора прилегающих к стадиону магазинов.— Пили бы как люди — и никакого шума...

И действительно! Вот знакомые нам граждане с комбината — они на улицах не кричат, под кустом не распивают. Культурно собираются в кабинете своего директора Вениамина Яковлевича Махова.

— Свистать всех наверх! — перед праздниками и выходными бросает клич Вениамин Яковлевич и направляет гонцов в винные отделы гастрономов.

— Наливай! — командует сам или его зам Б. Ф. Засыпкин.

— За здоровье директора! — предлагают тост особо исполнительные работники.

Правда, поднял как-то стихийный бунт шофер директора Ф. Д. Финк. Он наотрез отказался развозить захмелевших гостей по домам, за что был строго наказан в административном порядке: приказ В. Я. Махова лишил его очередной премии.

— Во дают! — удивился дядя Вася, узнав о комбинатовских гулянках, и решил устраиваться туда на работу. Поскольку такая производственная атмосфера дяде Васе всегда по душе.

г. Свердловск.

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

НАУКА И ЖИЗНЬ

Недавно в наших научных сферах одна история нашумела. Может, слышали? А не слышали, так я вам расскажу.

В Москве, неподалеку от Высшего технического училища имени Баумана, на улице Радио, есть Научно-исследовательский институт синтетических спиртов и органических продуктов. Так там в рабочее время, среди бела дня, можно сказать, при всем честном народе одна сотрудница со стула упала. И не то чтобы она на нем заснула или, наоборот, ерзала очень сильно. Этого не было: данный стул сам под ней развалился. Правда, не без помощи начальства. А начальство у этой сотрудницы — ого-го! — довольно известный профессор, заведующий отделом Михаил Мануилович Аэров.

Но не в этом дело. Главное, обидно очень. Будь в этой сотруднице пудов восемь — ну, тогда ясно, почему стул не выдержал. Но ведь никаких таких пудов не было! Данная сотрудница Лариса Степановна Васильева — изящная женщина. Короче говоря, она еще молодая, безо всяких там лишних пудов.

А произошло событие вот каким образом. Рабочее место Васильевой географически расположено так, что она сидит спиной к начальству. Непочтительно, конечно, но что делать? Жизнь диктует свои законы всем. Даже ученым. И вот Васильева сидит спиной к начальству, размышляя, скажем, над координационным планом работ по газоразделению. А ее начальник находится у нее в тылу, работая, скажем, над еще более важной проблемой низших олефинов.

И вот чего-то ему такое понадобилось от Ларисы Степановны. Может, ему просто надоело видеть ее все время с обратной стороны. Та, значит, в служебном рвении оборачивается, и стул под ней разъезжается в разные стороны. И она оказывается на полу. Вот, собственно, и все. Васильева собрала остатки стула и отнесла в столярную мастерскую.

— Ну и что тут такого? — спросит читатель.

То есть как что такого? Дальше-то и начинается самое интересное.

На другой день Ларису Степановну вызвал заместитель директора Научно-исследовательского института синтетических спиртов и органических продуктов по производству Александр Семенович Ермаков.

Ну, конечно, у него отдельный кабинет и все такое прочее. А тут же в этом кабинете возле стола злополучный стул в разломанном состоянии.

— Это ваш стул? — спрашивает замдиректора.

И хотя наша уважаемая, познавшая падение сотрудница особой вины за собой не чувствовала, сердце у нее как бы оборвалось. Если бы не обломки, то можно было бы попробовать отпереться. Сказать, что, дескать, я не я и лошадь не моя. Никакого стула я и в глаза не видела. Все это чьи-то выдумки. Но улики налицо. Никуда не денешься. Пришлось сознаться.

— Вы что же,— спросил замдиректора,— и дома стулья ломаете?

Поскольку Лариса Степановна дома стульев не ломала, пришлось сознаться и в этом грехе.

Теперь, уважаемые читатели, полюбуйтесь на ситуацию: дома она стульев не ломает, а на работе ломает. Это что же получается: умышленное вредительство? Прямого ответа на данный вопрос не последовало. Но последовал приказ за подписью директора института А. Меняйло со строгой формулировкой:

«1. За халатное, небрежное отношение к государственному имуществу, выразившееся в поломке стула, находящегося в эксплуатации в течение 6 месяцев, удержать с тов. Васильевой Л. С., инженера лаб. № 28, стоимость стула в размере 8 руб.

2. Гл. бухгалтеру тов. Нычкиной Ж. М. стул списать, а удержанную сумму перечислить в доход государства».

После этого приказа жару поддала стенная газета, которая посвятила описанному эпизоду заметку и выразила недоумение: как это можно сломать совершенно целый стул? Заметка была помещена в первомайском номере, видимо, потому, что более важных событий в институте не произошло.

Я же по простоте душевной до последнего момента все думал, что Васильеву просто разыгрывают. Наверное, думал я, в этом институте собрался веселый народ. Им скучно среди своих олефинов, вот они и придумали эту потеху со стулом. Сейчас все выяснится, и я услышу человеческое «ха-ха-ха».

Так я думал, пока не зашел в этот самый институт. А как зашел, то и увидел, что надеяться не на что. Потому что сразу попал в сугубо серьезную обстановку. Началось с фасада. С одной стороны этого института, лицом на улицу, висит под стеклом внушительная вывеска:

«Научно-исследовательский институт синтетических спиртов...» ну и так далее. А с внутренней стороны, как раз рядом с проходной, всего один, но запоминающийся плакат:

«Примем активное участие в борьбе с пьянством и алкоголизмом».

И мимо этого прозрачного намека дважды в день проходят профессора, доктора и кандидаты наук, причем нисколько не обижаются. Про себя, конечно, может, и обижаются, но — люди воспитанные — понять этого не дают.

И после этого плаката случай со стулом перестал казаться мне поводом для удачного розыгрыша, а стал самым обычным эпизодом на фоне самых обычных дней.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Подождите! Не видите — я с людьми разговариваю!

Миниатюры

Виктор ЛАГОЗА

СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ

Произошел недавно
случай странный:
Хапуженко Федот,
В беду попав,
Негаданно-нежданно
Вдруг дал судье отвод.
— Уверен, пользы от судьи
не будет,—
Пробормотал Федот,
скрывая дрожь,—
Четвертый раз
меня он, братцы, судит,
а толку — ни на грош!
Чуть выйду, вновь горю
на рыбе и на мясе
То в магазине, то на базе...

Перевел с украинского
Н. ЭНТЕЛИС.

УЙГУН

КОСТЕР

Когда разжечь задумаешь костер,
то,
обжигаясь иль от дыма плача,
заране уясни, в чем состоит задача:
согреть людей
и кинуть свет в простор.
Пускай немало дров ты наломал —
твой костерок сперва мигает сиро,
дымят дрова...
Должно быть, слишком сыры,
да и огонь для них пока что мал.
Хрустели вроде сучья под ногой,
а тут — шипят и точат слезы злобно!
И, как некстати сказанное слово,
чадит неразгоревшийся огонь...
Да,
над бумагой голову склоня,
костра полезно вспоминать уроки,
чтобы твои не получились строки
кошмарным чудом —
дымом без огня.

Перевел с узбекского
А. НАУМОВ.

Борис РОЩИН

НЕОЖИДАННЫЙ ОТВЕТ

Спросил я в Энске:
Где тут вытрезвитель!
— Не знаю,— мне ответил
местный житель.
И, помолчав, он так закончил
фразу:
— Я, милый, трезвым не был там
ни разу.

Заки НУРИ

СТАЛА ПАПОЙ...

В парке дама —
Странный вид:
Сигаретою дымит
И форсит мужскою шляпой.
А малышка говорит:
— Это мама
Стала папой!

ЗАОЧНАЯ МАТЬ

Раз кукушке соловей
Дал совет:
— Избушку свей!
Кукушата — у дрозда,
А живешь ты без гнезда.
Эта практика порочна.
А кукушка:
— Не беда:
Воспитанье — ерунда,
Я их выращу... заочно.

Перевел с татарского
И. ЗАКОНОВ.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ШИПЫ В ДОЛИНЕ РОЗ

Природа не потратила времени даром, создавая пленительно-целебный уголок нашей планеты, именуемый кавказскими Минеральными Водами.

Вспоминая о прежних наездах сюда, я уже на дальних подступах к этой группе курортов впал в столь лирическое настроение, что дал себе слово на время забыть о призвании карикатуриста. Хотелось посвятить карандаш и кисть зарисовке красот окрестных гор и долин или приняться за портрет самого симпатичного из местных обитателей.

Приятных впечатлений, особенно от искусства минераловодских врачевателей, у меня скопилось немало. Но все они выскочили из головы, когда я попробовал в Кисловодске пересечь улицу возле гостиницы «Кавказ». На память осталось по синяку на каждой коленке и легкая хромота. Работники СМУ-17, разворотив мостовую ковшами экскаваторов и отбойными молотками, теперь терпеливо ждут, пока кто-нибудь вместо них зароет ямы.

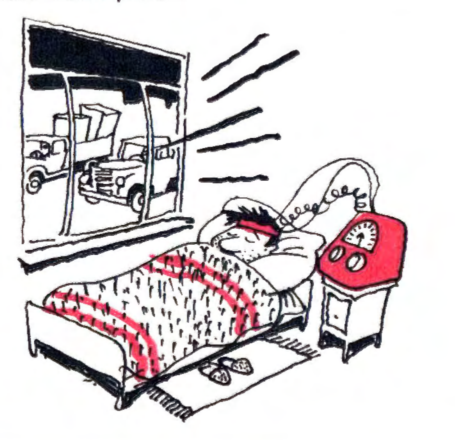
Примерно такая же панорама встретила меня в городе-курорте Ессентуки. Он тоже не избежал нашествия землеройной техники. Подозреваю, что работы здесь ведутся в согласовании со спортивными тренерами. Единственно надежный способ форсирования подходов и питьевым источникам лечебного парка — это шест для прыжков.

Посещение в том же городе улицы с поэтическим названием «Долина роз» также не обошлось без потерь. На этот раз жертвою стал пиджак. Благоустройство квартала жилых домов, начатое здесь лет пять назад, и поныне не завершено.

Впрочем, на Минеральных Водах существуют и еще более громкие неприятности. В Ессентуках автомашины грохочут мимо здравниц в любой час суток. Не удивительно, что люди в ночные часы мечтают о новейшем медицинском средстве — аппарате «электросон».

Поскольку этот дефицитный прибор я так и не раздобыл, утром проснулся с головной болью. Чтобы развеяться, поспешил на свежий воздух, в уже известный нам лечебный парк... И вдруг вижу: навстречу мне, лавируя между соснами, пробирается фигура в одеянии, которое не принято демонстрировать на дипломатических приемах.

— Там! — горестно воскликнул незнакомец, тыча перстом в сторону шахматного павильона, и понес свое застывшее тело дальше.

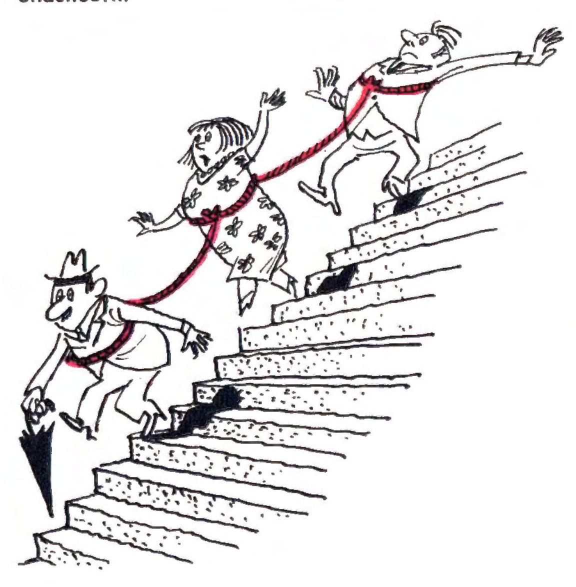
Я заинтересованно приблизился. В шахматном павильоне шахматами не пахло, зато возле него мельнали колоды карт, крупные ассигнации...

Ага! Значит, мой незнакомец — жертва ессентуского Монтенарло...

Но, пожалуй, самое сильное впечатление поджидало меня в Пятигорске, возле одного из тамошних санаториев.

Тут я обнаружил монолитную каменную лестницу мощностью в 80 ступеней без малейших признаков ограждений, преодолеть которую можно лишь приняв меры альпинистской техники безопасности.

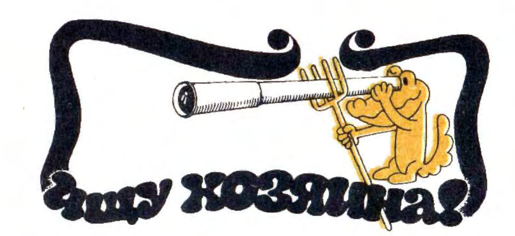
Осведомленный старожил разъяснил:

— В горах, дорогой, все должно быть по-горному! Ты на Машуке перила видел?

На Машуке перил действительно нет.

Надеюсь, читатель не будет сетовать на меня за отсутствие более приятных минераловодских зарисовок. Несмотря на лирический настрой, я поневоле не мог забыть о призвании карикатуриста.

Минеральные Воды.

Р. КИРЕЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

КОГДА ПУЗЫРЬ ЛОПНУЛ

Сначала было слово. Слово о том, что коллектив настоен на молодости, и потому коллективу необходим клуб — нечто грандиозное. Круглый, с ареной посредине, с местами, спускающимися амфитеатром, и без крыши над головой. Колизей! Под небесным шатром выступают солисты из Москвы и краевого центра Барнаула, а в неконцертные дни арена автоматически преобразуется в танцплощадку. Спектакли, вечера отдыха, молодежные диспуты на тему «Любовь как форма общественного сознания». Так грезилось. Всё в данной идее было потрясающе, кроме отсутствия крыши над головой. Бийск — это не древний Рим, где круглогодично тепло, где Колизей, кипарисы и Карузо, Бийск — это Алтай, Сибирь, тут безобразничают метели и температура падает с субтропической высоты до сорока минусовых градусов. Под небесным шатром в таких условиях мероприятие не прокрутишь... Словом, к моменту чернового завершения Колизея над головой нависла проблема крыши.

Штурмовали проблему коллегиально. Инициативная группа была обширна и потому бесстрашна. Группа решила: не быть крыше цельнометаллической. И стеклянной не быть. И вообще твердой, поскольку все твердое требует жестких конструкций, а это вульгарно. Стыдно превращать Колизей в крытый рынок. Пусть храм культуры будет достоин этого слова. Пусть крыша будет легкой, как воздушный шарик, и держится, как воздушный шарик,— воздухом. Капроновая крыша — таково было коллегиальное решение. Мощные насосы станут нагнетать внутрь теплый воздух, и крыша вздуется пузырем, элегантная и современная. Так грезилось.

Сорок тысяч рублей отвалили за прорезиненный капрон. Крыша взмыла, придав городу Бийску архитектурное своеобразие. Отныне у Бийска был свой символ, как в Таллине — Старый Томас, а в Бахчисарае — Фонтан Слез.

Насосы-калориферы работали круглосуточно, нагнетая давление. Стоило войти внутрь, и в ушах начинали звенеть цикады, а затылок наливался тяжестью. Бийские гипертоники использовали данное обстоятельство в корыстных целях. «Вы не сочувствуете нам,— упрекали они черствых родственников.— Ступайте в клуб «Садко», побудьте там несколько минут, и вы поймете, что такое наша болезнь».

Иные черствые родственники, которые были не очень черствы, соглашались, но проникнуть в клуб было затруднительно. Ни концертов, ни вечеров отдыха, ни диспутов о любви там не проводилось. Герметичность помещения и акустическое своеобразие капроновой крыши трансформировали бас в колоратурное сопрано, а сопрано, в свою очередь, низводили до писка устриц на безжалостных зубах. Лишь насосы победоносно гудели, аккомпанируя. Однако могли отыскаться солисты, которым это обстоятельство было на руку, и потому пожарные на всякий случай наложили на клуб свое противопожарное вето.

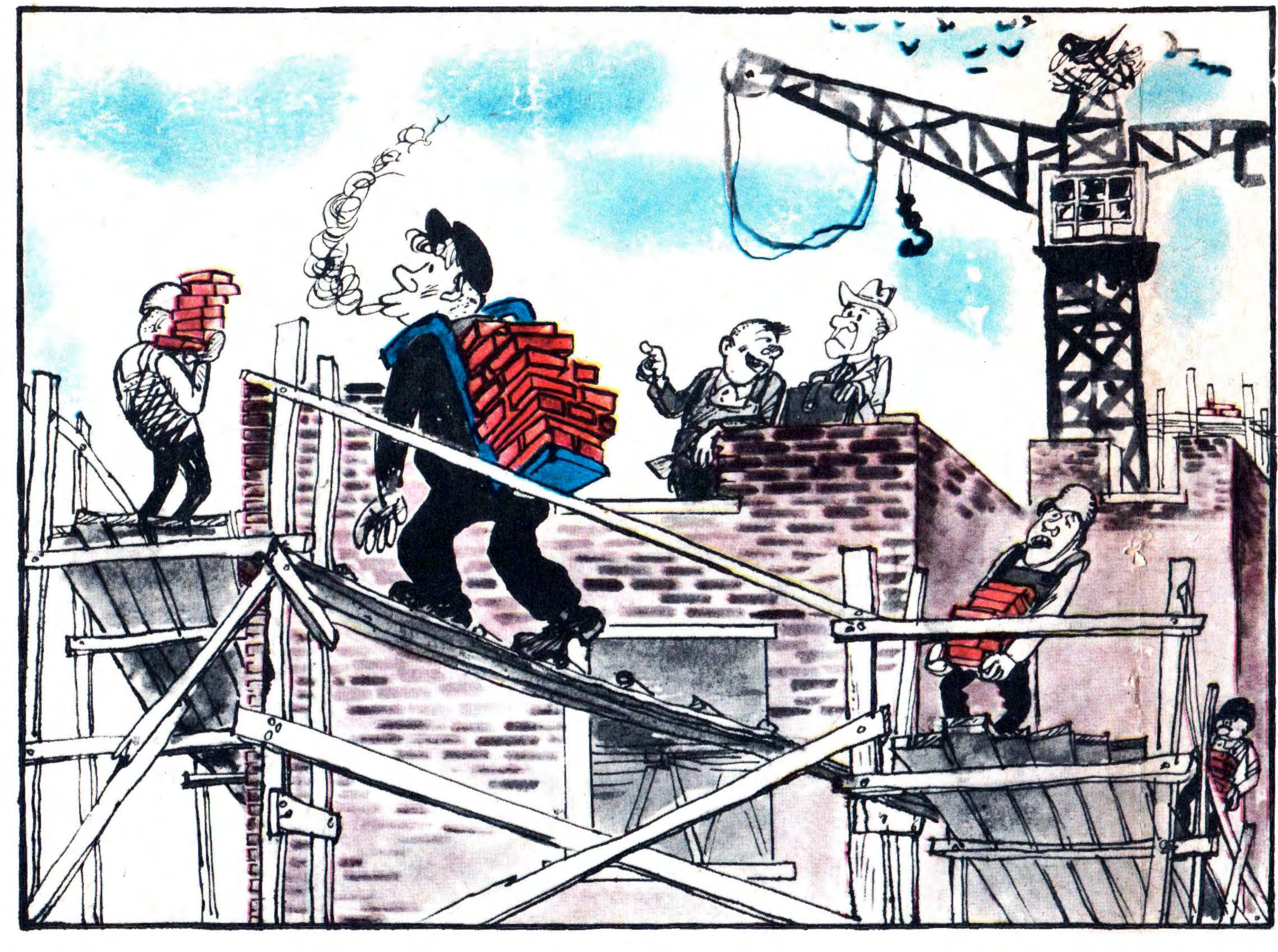
— Нельзя. Слишком энергично может возгореться ваша крыша.

— Ну что вы! — возражала инициативная группа и ставила опыты, из которых следовало, что купол будет гореть не менее получаса. За это время все восемьсот человек успеют вырваться на волю, если, разумеется, будут сохранять известное хладнокровие.

Пожарные поддакивали, но бдительность не тушили. Только раз они уступили под давлением инстанций, и мероприятие случилось. Все полтора часа снаружи дежурили люди в касках со шлангами наготове.

Зимой сибирские метели вволю измывались над куполом, тяжелый снег прижимал крышу к земле, и тогда все десять человек клубного штата — сторожа и электрики, сантехники и просто техники — самоотверженно бросались на спасение купола. Они любили его благодарно и преданно, и любовь эта была взаимной: купол, в свою очередь, охранял штат от мероприятий. Охрана трудилась круглый год, что следует отметить особо. Не будь капроновой крыши, летом Колизей функционировал бы полнокровно. Ныне это исключалось. Для неотложных мероприятий арендовали близлежащие помещения.

Ваш корреспондент алчно подбивал бабки. Стоимость клуба, одна крыша которого влетела в сорок тысяч рублей,— загнем мизинец правой руки. Четырехлетнее содержание штата в десять человек — безымянный палец. Расход электроэнергии на калориферы и насосы (не один червонец в день) — палец средний. Но ведь еще до мизинца правой руки вышел полный набор руки левой: командировочные расходы на добывание капрона, разработка проекта собственными кустарными силами, оборудование для клуба...

— Это наш рационализатор!

Рисунок Б. САВКОВА

— Причастен, виноват,— каялся председатель месткома А. В. Лебедев.— Но не один ведь, не один. У нас коллегиально все. Борис Петрович Орлов подтвердит вам это.

Секретарь парткома Б. П. Орлов осведомился с подозрением:

— Вы не против технического прогресса?

— Ну что вы! — воскликнули мы и замахали руками.— Пусть будут капроновые крыши, пусть воздушные подушки служат куполом. Но надо же...

— Разумеется! — радостно подхватил товарищ Орлов.— Сперва надо было эксперимент поставить, проверить, подсчитать, проконсультироваться, а уж после такие деньги всаживать. Ошиблись мы.— В этом крупногабаритном «мы» таилось едва различимой молекулой самокритичное «я».— Ошиблись. Полагаю, что руководитель нашего коллектива Яков Федорович Савченко такого же мнения.

Молекула руководителя была чуть покрупнее, но тоже — молекула, песчинка, и как обрушить на нее сатирический удар недифференцированной силы? А нет удара — нет и наказания. Рассыпанное на порицания и «поставлено на вид», оно не казнит, а щекочет, как ветер с моря.

Ваш корреспондент с одышкой бежал дальше, от одного лица к другому, но остановиться и схватить, восклицая: «Вот он, вот!» — было некого. Один предложил, другой поддержал, третий спроектировал, четвертый согласовал, девятый утвердил, десятый... Ах, как безопасно и весело шкодить миром! Не оттого ли одна согласовывающая подпись тянет за собой другую, а та — следующую, и так до тех пор, пока не выкристаллизовывается спаянный синклит потенциальных грешников?

— Мы все виноваты,— говорили все и гневно шлепали невинной левой рукой виноватую правую, которая в свое время что-то там утвердила, подписала, завизировала или устно, как в древнем Риме, проголосовала за капроновый пузырь в Сибири.

Восвояси я отправился ни с чем. Все авиарейсы на Москву почему-то задерживались. Ваш корреспондент пил кофе с марципановой булочкой и рассуждал о жизни. О красивом термине «коллективная ответственность» рассуждал он. Демократично и весомо звучит этот термин, но в усталом мозгу фельетониста завозилось вдруг сомнение. Не стало ли это изысканное словосочетание синонимом почти нецензурного ныне — «безответственность»? Когда отвечают все, тогда не отвечает никто. Навострите ухо, и вы услышите скрежет. Это перетаскивают субъективные причины, за которые полагается порка, в возвышенный ранг причин объективных, за которые ничего не полагается. Но это уже чистая философия, корреспондент же был в аэропорту, а не в древнем Риме. Он доел свой марципан и отправился к аэрофлотовскому начальству за разъяснениями: почему при таком ослепительном солнце задерживаются рейсы? Или на трассе непогода?

В кабинете совещательно гудели люди в небесной форме.

— На трассе — погода,— грустно проинформировали они.— И московское небо не уступает по чистоте нашему.

— Кто же виноват тогда?

— Мы все виноваты,— сказали все, и я поспешно захлопнул блокнот.

В блокноте же были наброски — чем бы еще заняться? Куда, например, исчезла из магазинов антимоль и кто ответствен за низкое качество очковой оправы? Кого следует взгреть за выпуск халтурного фильма, а кого — за черешню, которая гниет на складах? Риторические вопросы...

Последняя запись в моем блокноте относилась к Бийску, к многострадальному клубу «Садко». Пожар все-таки вспыхнул в нем — победоносный и стремительный. Приблизительный ущерб — сто тысяч рублей, не считая капронового пузыря, который незадолго до того в клочья разнес сибирский буран.

Виноваты все?

Алтайский край.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 4 ХОЗРАСЧЕТНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИЩУ ХОЗЯИНА»

КОЖАНЫЙ ЧУЛОК

В разгаре летний оздоровительный сезон. Миллионы отпускников купаются, загорают, идут с рюкзаками по долинам и по взгорьям.

Растворившись в честной загорелой массе, отдыхают и наши герои, набираясь сил для новых «подвигов». Нежатся на солнышке разгильдяи, плещутся в прибое бракоделы, принимают воздушные ванны бюрократы.

А вдруг, подумали мы, они где-то там на ласковом юге волнуются: а все ли в порядке или, вернее, в беспорядке на их любимой работе!

Спите спокойно в послеобеденный час. «Кожаный Чулок» не дремлет, даже если вы стали на Большую Профсоюзную тропу соцстраховского отдыха.

Гипотезы

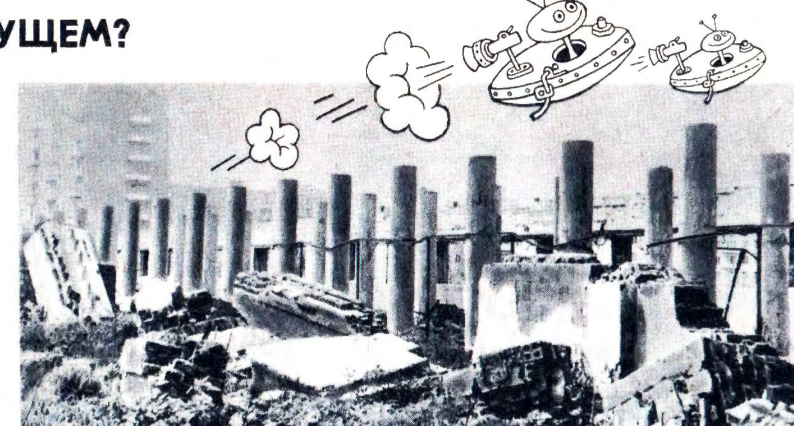
ОПЯТЬ ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ?

Итак, прилетали к нам пришельцы с других планет или все это выдумки?

Если наскальные рисунки в Сахаре не дали ясного ответа на этот вопрос, то теперь мы можем сказать с уверенностью: пришельцы были! Этот неоспоримый факт подтверждает находка, сделанная на Кантемировской улице Ленино-Дачного (г. Москва).

Здесь обнаружена чудом сохранившаяся колоннада, поражающая величием и совершенством форм. Для чего она предназначалась? Что должно было раскинуться под ее сенью? Над этой загадкой по сей день бьются лучшие умы микрорайона. Ответить на этот мучительный вопрос могли бы только ее создатели, но они пришли и ушли. След пришельцев стерло неумолимое время, укрыл беспощадный чертополох...

Мы опасаемся, что после этого сообщения толпы туристов растащат ценную реликвию по камешкам — на сувениры. Поэтому «Кожаный Чулок» принимает предложение читателя Ю. Наумова взять замечательную колоннаду под охрану.

Из цикла «Картинки прошлого»

Бешеные деньги

У нас во дворе Иртышского рудника, что в Восточно-Казахстанской области, лежит компрессор. Четвертый год его пребывания под снегом и дождем без дела совпал с юбилеем нашего замечательного драматурга А. Островского. И стала меня мучить мысль: а как бы он, знаток купеческой жизни, использовал этот факт? Думаю, что так:

Руководство рудника.— Эй, кто тут есть! Чей компрессор будет?

Завод-изготовитель (Пенза).— Мы, ваше степенство, наш, стало быть, агрегатец.

Р. Р.— Почем товар?

З. И.— 26 530 рубликов с копейками, ваша милость!

Р. Р. (лезет в государственный карман). Нам ефто все одно. Заверни!

З. И.— Электрочасть-с брать будем?

Р. Р.— Давай, служба, электрочасть! Гуляю я ноне, понял?

З. И.— Как не понять-с, ощущаем-с. Принадлежности приложить-с?

Р. Р.— Вали, кавалер, принадлежность.

З. И.— За отдельную плату будет-с. Капиталу-то хватит, ваштепен..?

Р. Р.— Че-е-го? Да ты за кого меня принимаешь, сирота ты пензенская? Да я... А вот куплю ваш механизм дурацкий и брошу под забор! Пущай гниет, чугунина нескладная! (Покупает, бросает под забор. Проходит четыре года.)

Р. Р. (выйдя как-то во двор предприятия). А чтой-то, ребяты, запамятовал я, откуда эта штуковина у нас появилась? Все об нее спотыкаюсь. Ванька! Петька! А ну ее резаком — и в металлолом! (Компрессор режут, уносят, руководство удовлетворенно провожает его взглядом.) Годовую норму по сдаче утиля, слава те, господи, выполнили! И барыш имеем. (Кладет копейки, полученные за металлолом, в государственный карман.)

Не знаю, как насчет стиля, а что касается сюжета — ручаюсь, этим кончится.

С приветом А. КРАВЧУК, ст. машинист компрессорной станции.

А упало, Б пропало

В часы досуга

Запишите задачу.

На товарной станции Егорьевск полгода назад были выгружены и свалены в близлежащее болото вентиляционные трубы, на которых значилось: «Для Промвентиляции». Болотная вода течет по трубе А в трубу Б, затем в В и во все остальные, отчего труба А, трубы Б, В и все остальные превращаются в ржавую рухлядь.

Спрашивается: а) Сколько времени еще должны проваляться в болоте трубы, чтобы их можно было безболезненно списать, но в то же время, чтобы было что сдавать Вторчермету? б) Как называются в народе хозяйства, подобные неведомой Промвентиляции?

И. КРЮЧКОВ, сменный мастер.

Вести с мест

УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ

Современная архитектура смело раздвигает рамки привычных представлений о строительстве. Но, пожалуй, смелее всего эти рамки раздвинули на станции Ильмень Приволжской железной дороги.

Впечатляющее здание, которое вы видите на снимке, построено без стекла и бетона. Это — станционное депо. Отсутствие традиционной крыши, старомодных окон, приевшихся дверей и надоевших стен — все говорит о свежести данной архитектурной идеи. В самом деле, трудно себе представить здание более доступное для дождичка или снега.

Скромные авторы ильменского депо стыдливо утаили от истории свои имена: их оригинальное творение стоит уже восемнадцать лет.

В. СУРГУЧЕВ, Волгоградская обл.

Из почты «Кожаного Чулка»

Уважаемый «Кожаный Чулок»!

Прошу мою корреспонденцию напечатать по возможности самым мелким шрифтом. Этим я хочу внести свою скромную лепту в экономию бумаги. А в том, что экономить ее необходимо, я убеждаюсь всякий раз, когда обозреваю панораму своего родного поселка Междуреченска в Куйбышевской области.

Мечтаю на листе бумаги, которая будет сделана когда-нибудь из этих брошенных бревен, черкнуть всего два слова: «Нашлись хозяева». Но сбудется ли мечта?

Н. ХОРОБРОВ.

«ТАЙНА, ПОКРЫТАЯ МРАКОМ»

Это интригующее название дал своей новой книжке юмористических рассказов, вышедшей в издательстве «Советский писатель», известный писатель-сатирик Владлен Бахнов. В ней много вещей, которые уже знакомы читателям «Крокодила», «Литературной России», «Литературной газеты» и других изданий. Тут и забавные истории о переживаниях болельщиков, и повествования об удивительных контактах с марсианами, и юморески, в которых, собственно, и заключена «тайна, покрытая мраком» и окрашенная тонким сарказмом автора.

КОНСУЛЬТАЦИИ САТИРИКА

Несомненно, на сборник стихов поэта-сатирика Н. Альтшулера «Реплики с мест», изданный рижской «Лиесмой», наложил свой отпечаток юбилей автора. Давнему автору латвийского журнала «Дадзис» и «Крокодила» исполнилось пятьдесят, поэтому в его новую книжку перекочевало кое-что из предыдущих сборников. Но все же основную часть занимают новые эпиграммы, стихотворные миниатюры и так называемая «Консультация сатирика» — иронические ответы на вопросы всякого рода «героев». Ну, например, мужа-подкаблучника:

— Мне жена который год
Дома зажимает рот.
Обращаюсь к вам
с вопросом:
Как мне быть?
— Дышите носом.

Или квартирной склочницы:

— Под дверью у соседей
сколько ни стояла,
Не услыхала ни единого
семейного скандала.
Что в данном случае
Должна я предпринять?
— Квартиру срочно
обменять.

НОВАЯ СТАРАЯ ЗНАКОМАЯ

Итак, китобойная флотилия «Советская Украина» отправилась в очередной рейс. Много дел у флотилии, много людей на ее борту, с разными нравами, разными настроениями. Вот, например, Яшка по прозвищу «Буксир». Морячок из него получился бы отменный, да мечта о «сладкой жизни» заела и еще — стремление всюду влезть, вмешаться, помешать... Вмешивается он, скажем, во взаимоотношения двух влюбленных — капитана китобойца Максима Чайки и радистки Тони. Вмешивается и, конечно, попадает впросак...

Вы скажете, что где-то уже встречались с этими персонажами. Верно. Встречались на спектаклях оперетты И. Дунаевского «Белая акация». Нынче она вернулась к нам в экранном варианте. Вернулась не только под новым названием («Только бы!»), но и в новой редакции (авторы сценария В. Масс и Е. Шерстобитов), с новыми исполнителями — С. Мишулин (Яшка), Н. Соловьев (Максим), И. Борисова (Тоня). И, конечно же, зазвучала по-новому, свежо, весело.

— Я думаю, что общими усилиями мы сумеем дотянуть до пенсии!

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Мартти ЛАРНИ

ДЕЗОдоранты и волосатая грудь или ПЕРЛЫ современной рекламы

Недавно мой десятилетний сын вполне серьезно спросил меня:

— Неужели все люди такие грязные и вонючие?

— С чего это ты вдруг?

Сын развел руками:

— По телевидению целыми днями твердят, что от людей плохой запах.

В самом деле, нынче в каждую передачу вставляют рекламные объявления. Если вы хотите посмотреть по телевидению полнометражный кинофильм, вам придется «проглотить» еще с десяток реклам. В последние годы все телеспектакли и фильмы обильно приправляются рекламой дезодорантов—веществ, уничтожающих дурные запахи. Сотни фирм, производящих дезодоранты, конкурируют между собой, стараясь перекричать друг друга на телеэкране. Рекламные бюро приглашают поэтов, композиторов и певцов, чтобы воспеть дезодоранты, чтобы в ушах у нас вечно звучали хвалебные гимны дезодорантам. В маленькой Финляндии рекламные предприятия тратят миллионы марок на то, чтобы упорно напоминать людям об отвратительных запахах, заставляя публику искать спасения в дезодорантах. Не удивительно, стало быть, если мой сын теперь при одном взгляде на телевизор морщит нос и принюхивается.

Я решил проверить свою чувствительность. Сел вечером у телевизора и стал смотреть американский фильм о гангстерах. Грабежи, убийства, садизм, порнография то и дело перебивались рекламой различных товаров — от автомобилей до детских сосок. Ну, и конечно же, дезодорантов. Я взял листок бумаги и записал творения безвестных литераторов, рассчитанные на массированную обработку умов:

— В трамвае всегда найдется место тому, кто пользуется дезодорантом «Рексона»!

— Женщина! Уничтожь свои дурные запахи! Пользуйся «Флорой», и все мужчины встанут перед тобой на колени, зачарованные прелестным ароматом!

— Дезодоранты «Микс» предлагают на выбор десять разных ароматов! Все они сексуально притягательны и полностью устраняют ваши естественные запахи!

— Приятный запах от ног понравится и мужчинам и женщинам! Стоит лишь каждый вечер побрызгать между пальцев ног дезодорантом «Амор», и новое блаженство, как чарующая роза, откроется для вас!

— Дезодорант «Ивнинг» открывает путь к успеху! Собираясь утром на работу или вечером на бал, оросите «Ивнингом» все тело и оставьте ваши собственные запахи дома!

— Почему этот мужчина (называется имя знаменитости или показывается «открытое, мужественное» лицо) пользуется громадным успехом у женщин? Почему женщины гоняются за ним, добиваясь знакомства? Еще вчера это было загадкой, но сегодня секрет раскрыт. Наш герой пользуется особым мужским дезодорантом «Поп», который нравится женщинам. «Поп» — дезодорант истинно мужественных мужчин, он уничтожает запах пота, несвежего белья, заношенной одежды, а также неприятный запах изо рта. «Поп» — самый популярный в мире мужской дезодорант! Купите, испытайте, и женщины будут у ваших ног!

Хитрые торговцы сделали наше время веком дезодорантов. Эти дельцы доводят людей до тошноты, твердя без устали о потном духе, чтобы всевозможные вещества, отбивающие запах, имели верный сбыт. Единственное, что не пахнет,— это, разумеется, деньги. Когда смотришь телевизор или листаешь газеты, нет-нет да и придет в голову мысль: неужели на свете больше не стало воды и мыла? Где же тот торговец или рекламных дел мастер, который предложил бы рядовому потребителю просто-напросто умываться утром и вечером, пока еще у нас, слава богу, достаточно для этого чистой пресной воды, да и мыла хватает...

Реклама обладает чудесной силой. Она заставляет людей покупать нечто такое, в чем они вовсе не нуждаются. Один крупный американский универмаг в последние годы успешно торгует «символами мужественности». Этот выгодный бизнес начался с того, что устроили опрос мнений среди женщин, в частности, по такому вопросу: «Нравятся ли вам мужчины с волосатой грудью?» Шестьдесят процентов опрошенных ответили положительно. И тогда почуявшая наживу фирма стала срочно изготовлять «символы мужественности» — искусственную волосатость любой масти, клеящуюся на тело, как липкий пластырь. Трудно найти теперь на пляжах особь мужского пола старше двенадцати лет, чью грудь не украшал бы густой волосяной покров. Один лишь мужчина, по-видимому, остался с гладкой грудью, но он скорее всего не показывается на пляжах — это сам владелец фабрики «искусственной растительности». У него слишком много дел: производство работает на полную мощность, ведь надо использовать высокую конъюнктуру!.. Я с волнением жду, когда это увлечение мохнатостью распространится в Скандинавии, где вообще очень пристально следят за новейшей модой.

С точки зрения пессимиста, реклама подобна брошенной на тротуар банановой корке, которая так и просится под ноги, чтобы вы поскользнулись и упали. Оптимисты же считают рекламу величайшим изобретением нашего века, поскольку она создает у людей все новые и новые потребности, благодаря чему наши кошельки всегда хорошо проветриваются и моль в них не заводится. Год или два тому назад директор известной рекламной фирмы сказал в своем интервью, что «секс обладает силой земной и небесной» и что «с помощью секса можно продать любой товар». И вот теперь это стало повседневной реальностью. Мужское и женское белье, шляпы, обувь и перчатки рекламируются и продаются нынче с помощью секса, не говоря уже о постельных принадлежностях. Но секс используется также и при рекламе продовольственных товаров. Недавно, например, моя жена принесла из бакалейной лавочки банку мясных консервов с изображенной на этикетке голой женщиной. Я не воспитывался в монастыре, и вид обнаженного тела меня не слишком смущает. Напротив, я даже любуюсь женскими формами, особенно если вижу красивых женщин, молекулы которых создатель расположил идеальнейшим образом. Но при виде пышногрудой девицы на консервной этикетке мне стало немножко не по себе, и я попросил жену отнести банку в магазин.

— Почему? Мне сказали, что это очень вкусное мясо,— возразила жена.

— Будь это мясо хоть трижды вкусное, но в нашем доме пока еще людоедством не занимались,— сказал я решительно.

— Экий ты циник! — воскликнула жена и сунула банку мне в руки.— На вот, прочти сперва, а потом говори.

И я прочел. Под цветной фотографией обнаженной красавицы было изящным шрифтом напечатано: «Говядина высшего качества с деликатесными приправами...»

Через полчаса я должен был признать, что мясо действительно отличное. Правда, мне почему-то казалось, что оно немножко отдает дезодорантом...

Секс не единственный соус на кухне современной рекламы. Нынче ее кулинары все больше рассчитывают свою стряпню на вкусы детей. Во многих семьях дети диктаторски распоряжаются закупками продуктов. Однако предоставим слово рекламе.

«Покупайте кофе «Супер»! В каждой пачке этого кофе находится пластмассовый игрушечный автомобиль. Если вы купите сразу десять пачек — получите серию из десяти разных автомашин!»

«Вашим детям нужны игрушки. В каждой пачке кукурузных хлопьев имеется какая-нибудь забавная игрушка».

«Если вы купите пять кило сахара, вы получите бесплатно, в подарок вашим малышам, набор пластмассовых игрушек с трубой «Бесси-Кэт».

Уступая требованиям детей, домашние хозяйки покупают кофе, кукурузные хлопья, сахар, прохладительные напитки, бюстгальтеры, кремы для рук и для лица, средства от клопов, от комаров и прочее и прочее — покупают только ради игрушек, прилагающихся «бесплатно». Редко кому придет в голову, что без этих грошовых игрушек покупаемые товары были бы значительно дешевле.

Но это бы еще полбеды. Не далее как в феврале у нас в Хельсинки были случаи тяжелых желудочных отравлений маленьких детей. Анализы, проведенные клинической лабораторией, показали, что игрушки марки «Бесси-Кэт» токсичны. Фирма, производящая игрушки, забыла указать, что игрушки нельзя брать в рот. Но как же вы уговорите малыша не брать трубу в рот, если он хочет дудеть?..

Рыночное хозяйство основано на конкуренции, а свободная конкуренция не стесняется в выборе средств, когда речь идет о повышении прибыли. Все эти образцовые дезодоранты, волосатая грудь и прочее действуют на нас удручающе. Потребитель чувствует себя зачастую совершенно беззащитным. Он в этом мире кричащей рекламы словно жалкий комар, залетевший нечаянно в больницу для алкоголиков и не знающий, где взять хоть каплю чистой, трезвой крови. Впрочем, как говорил, бывало, мой старый учитель: «Терпение, комарик! Ибо ночь длинна, и до утра ты, конечно, найдешь себе пищу».

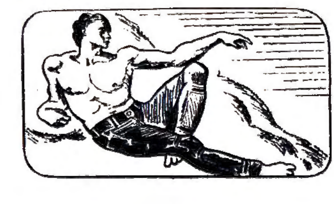
Перевел с финского Владимир БОГАЧЕВ.

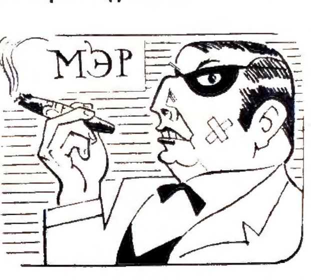
Рисунок А. КРЫЛОВА

СТОКГОЛЬМ. Шведская королевская академия художеств обратилась к правительству с призывом наложить арест на рекламный плакат, воспроизводящий «Сотворение мира» Микеланджело. Плакат, возмутивший шведских академиков, отличается от оригинала лишь одной деталью: господь бог протягивает обнаженному Адаму... голубые джинсы.

ПАИСАНД (Уругвай). Мэр этого города Оскар Мариа Гаррасимо председательствовал на открытии новой местной тюрьмы. Но уже на третий день сам Гаррасимо оказался первым клиентом этого заведения. Выяснилось, что мэр города возглавляет большую шайку контрабандистов.

НЬЮ-ЙОРК. Появились в продаже игральные карты с цитатами и рисунками из библии. Общепринятые масти — черви, бубны, трефы, пики — обозначаются именами четырех апостолов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Король червей показан в облике... распятого Христа. Так благочестивые любители азартной картежной игры приобщаются к духу святому.

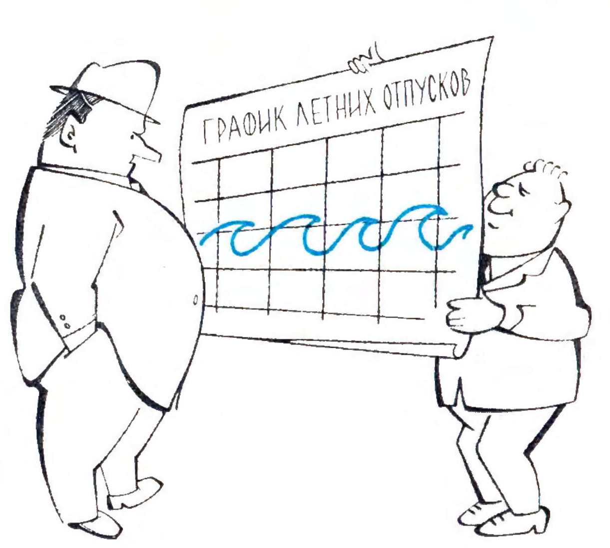
ЛОНДОН. Здесь создан специальный клуб... забывчивых мужей. Администрация клуба берет на себя миссию напоминать своим членам о дне рождения их жен, о годовщине их свадьбы, о необходимости купить подарки.

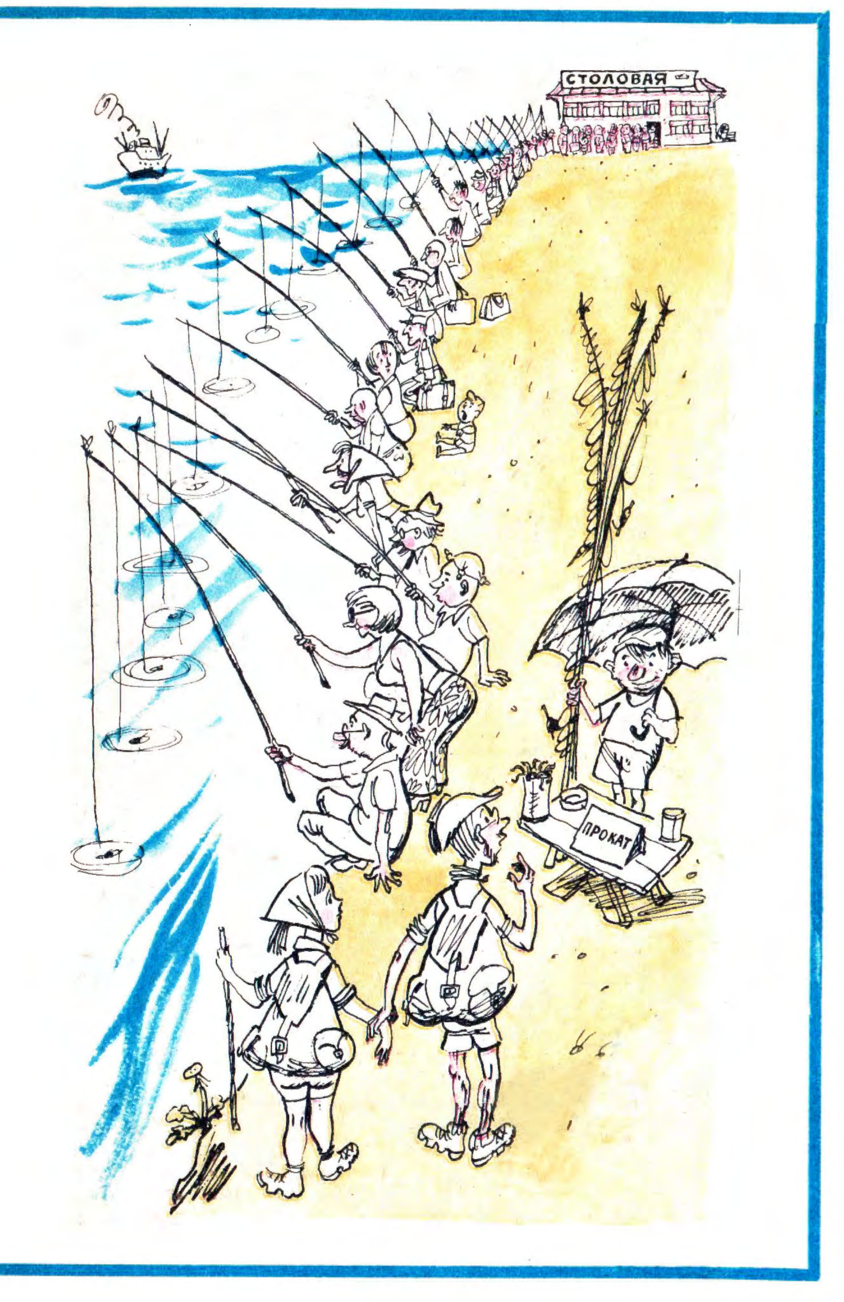
— Шли бы вы на пляж, товарищ.
— Что вы, нельзя! Я в командировке.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Сейчас мы работаем по этому графику.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Неужели тут такой клев?
— Да нет, это очередь в столовую.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

Феликс КРИВИН

Гони природу в дверь...

Сколько б мы ни гнали природу — и в дверь и в окно,— она возвращается к нам, чтоб рассказать несколько забавных, а иногда печальных историй, передать свой печальный, а иногда забавный опыт. И, право же, стоит к нему прислушаться.

ЖИРАФА

Жирафа выше всех на десять голов, а язык у нее — целых полметра. Вот бы поговорить таким языком!

Но никто не умеет так молчать, как Жирафа.

Даже маленькие воробьи — и те помаленьку чирикают, даже кузнечики — и те что-то стрекочут.

А Жирафа молчит.

Может, потому, что она выше всех на десять голов? Может, она боится уронить свое достоинство?

Трудно сказать, почему Жирафа молчит. Почему, даже погибая, она не крикнет о помощи. Львы кричат о помощи, тигры кричат о помощи, все на свете кричат о помощи, а Жирафа молчит.

Может, потому ее и называют — Жирафа, что означает — милая? Часто милыми называют тех, кто молчит, кто, даже имея очень длинный язык, хорошо умеет держать его за зубами.

ИДЕАЛЫ

Бразильская Лягушка лает почти как собака и кусается почти как собака, а на голове у нее рога — это уже от коровы, которой она тоже пытается подражать.

Потому что у бразильской Лягушки два идеала, и к каждому из них она стремится приблизиться...

Но если ты собака, то откуда же у тебя рога, а если ты корова, то зачем ты лаешь и кусаешься?

Трудно совместить два идеала: чем больше приближаешься к одному, тем больше удаляешься от другого. Не признают в Лягушке собаку, не признают в Лягушке корову, да и лягушку в Лягушке трудно признать.

ЗМЕЯ ЭФА

В пустыне горы воздвигаются на века, а осыпаются от легкого дуновения ветра. И миражи в пустыне разливаются реками и зеленеют садами...

Когда живешь в пустыне, где всюду обман, очень важно уметь произвести впечатление. Если это умеешь, тогда даже трусость может сойти за героизм.

Поглядите-ка на змею Эфу.

Вот она бросается на противника. Она вся устремлена к нему, и волны ее катятся на него — угрожающе, устрашающе волны Эфы катятся на врага...

Но сама она движется в обратную сторону.

— Вперед!

Это значит: назад!

— На врага!

Это значит: спасайся, кто может!

А что вы думаете? Можно всю жизнь отступать, но важно, чтоб отступление выглядело как наступление.

РЫБА ЛИНЬ

Если Линя вытащить из воды, он линяет, как плохо выкрашенная рубашка. Он ведь, собственно, и не рассчитан на то, чтоб его вытаскивали из воды. Поэтому он линяет, меняет окраску, пытается приспособиться к новой среде, стать таким же, как воздух, не только бесцветным, но даже прозрачным.

Но это ему не удается. А кому удается? Никому, хотя многие пытаются приспособиться к воздуху. Бесцветных много, прозрачных нет.

ПТИЦА КЕКЛИК

Кеклик не любит витать, как другие птицы. Сколько ни витай в облаках, а кормиться вернешься на землю. И пока там витаешь, на земле все лучшее скормят другим.

Кеклик не любит оставлять землю, потому что кормится он на земле. Но, как всякой птице, ему нужна высота. А что такое соединение земли с высотой?

Это горы.

Кеклик живет в горах. Кеклику горы заменяют небо. С камешка на камешек, с уступа на уступ...

Это он так кормится: поднимаясь все выше и выше.

Другие кормятся, опускаясь на землю с небес, а Кеклик кормится, поднимаясь все выше и выше. Он никогда не кормится, опускаясь с горы, а всегда — только поднимаясь.

Большое искусство — кормиться так, чтобы не опускаться до этого, а, наоборот, подниматься.

ЗМЕИ СРЕДИ СВОИХ

Гремучие змеи любят между собой погреметь, но при этом дело никогда не доходит до яда. Яд — это для чужих, а между своими открытая схватка, пусть жестокая, но открытая. Не жалить втихомолку, а погреметь и разойтись — так поступают гремучие змеи.

А Кобра плюется ядом на расстоянии. Кто дальше плюнет, кто скорей попадет.

— А еще в очках! — говорят о Кобре, для пущей оскорбительности называя ее Очковой Змеей.— Нацепила очки и плюется.

Конечно, при таком поведении вроде очки не к лицу. А если к лицу очки, то не к лицу поведение.

Но, с другой стороны, когда плюешься на расстоянии, неплохо надеть очки. А когда наденешь очки, как тут не плюнуть? Даже на расстоянии...

СТАРОСТЬ МОЛЛЮСКОВ

Если бы молодость видела...

Но она не видит, у нее для этого не хватает глаз.

С годами панцирные моллюски смотрят на мир все новыми и новыми глазами, пока глаз этих не наберется до десяти тысяч штук.

Десять тысяч глаз вроде бы многовато, но ведь сколько приходится повидать, пока состаришься... Может быть, оттого и старишься, что многое приходится повидать, что с каждым годом смотришь на мир все новыми и новыми глазами...

САМАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

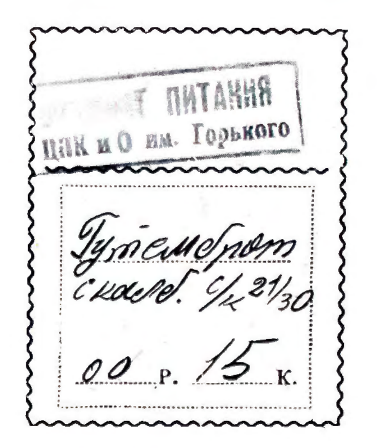
Птицы еще в яйце изучают географию. Как пролететь из Европы в Африку, как из Америки вернуться в Европу — все это им известно еще в яйце...

Ведь прежде чем отращивать крылья, нужно знать, куда полетишь.

А если не знаешь, куда полетишь,— незачем отращивать крылья.

г. Ужгород.

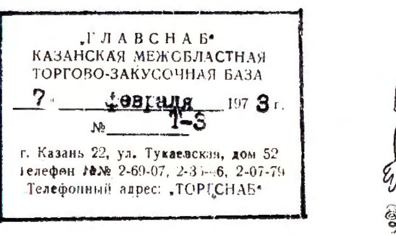
НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

...ПИТАНИЯ
ЦПК и О им. Горького

Бутерброт с колб. с/к 21/30

00 р. 15 к.

Прислал А. Стрекалов, г. Москва.

„ГЛАВСНАБ"
КАЗАНСКАЯ МЕЖОБЛАСТНАЯ
ТОРГОВО-ЗАКУСОЧНАЯ БАЗА
7 февраля 1973 г.
№ 1-3
г. Казань 22, ул. Тукаевская, дом 52
Телефон №№ 2-69-07, 2-3...6, 2-07-79
Телефонный адрес: „ТОРГСНАБ"

Прислал М. Гуськов, г. Сочи.

«Моя жена, вступая в брак, рассчитывала на мою пенсию в 120 рублей и на интимную жизнь, на которую я не рассчитывал».

(Из искового заявления)
Прислал В. Ирмин, г. Ростов-на-Дону.

«Он любил меня, как говорил поэт, трепетно и нежно. Через два месяца у него любовь и нежность прошли. И у меня остался один трепет».

(Из объяснения в суде)
Выписал Б. Маслов, г. Бобруйск.

«В пылу гнева гр. Аршинский М. применил ко мне физическую силу, в результате чего у него оказалось разбитым стекло в окне».

(Из жалобы)
Прислала Н. Титова, г. Шилка.

«Я не был на работе пять дней, так как расходился со старой женой и сходился с новой».

(Из объяснительной)
Копию снял Ж. Силаев, г. Снежное.

«А он на меня катит необоснованную бочку».

(Из жалобы)
Переписал А. Самонов, г. Ставрополь.

«В аптеку срочно требуется пенсионерка — витринная пыльщица. Зарплата — квадратный метр пыли с витрины».
Прислала П. Рудаметова, г. Тюмень.

«Товарищи жильцы, запасайтесь водой на 2—3 июня ввиду ремонта слесаря.
ЖКО».
Доставила Л. Крючева, г. Омск.

«Для реализации продукции приехала автобудка и говорит: продукцию брать не буду».

(Из выступления на собрании)
Записал Г. Саленко, г. Харьков.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

СОГЛАСНО ПРИКАЗА НЕ ТЕРРИТОРИИ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ПТИЦЕФАБРИКИ / С.ГОРНИВКА и ПОСЁЛОК КИРОВА/ С 23 МАЯ 1973 ГОДА БУДЕТ ОРГАНИЗОВАН ОТСТРЕЛ ДИКОЙ ЛЕТАЮЩЕЙ ПТИЦЫ В ТОМ ЧИСЛЕ ГОЛУБЕЙ, БРОДЯЧИХ СОБАК И КОШЕК.

АДМИНИСТРАЦИЯ.

Прислал Л. Шаматульский, г. Днепропетровск.

Попадая в желудок в виде спиртного напитка, алкоголь быстро проникает в кровать и пропитывает все внутренние органы и больше всего действует на нервные клетки, извращая

Из «Памятки».
Доставил Ю. Сологуб, г. Кемерово.

● *ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА* **перевозят ежегодно больше грузов, чем «приходит» их по железным дорогам всех стран других планет, вместе взятых!**

Многотиражная газета «Текстильщик», г. Черногорск, камвольно-суконный комбинат.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«По разным адресам»

Безрадостным был истекший учебный год в школе № 6 города Железнодорожного, Московской области. После первого звонка учащихся сразу же развели по разным помещениям: школьное здание было признано аварийным, и, естественно, в нем заниматься было нельзя. О мытарствах учащихся и учителей школы № 6 рассказывалось в заметке «По разным адресам» («Крокодил» № 10).

Как сообщает заместитель председателя исполкома Мособлсовета тов. А. Свиридов, в школе уже начат капитальный ремонт, на который ассигновано 120 тысяч рублей. К новому учебному году он будет закончен. Контроль за ходом ремонта возложен на трест «Мособлремстрой» № 1.

«Из лучших побуждений»

В одноименном фельетоне А. Никольского, опубликованном в № 4 «Крокодила», рассказывалось, к каким трагическим последствиям приводит злоупотребление алкоголем. Так, внешне безобидная экскурсия некоторых работников управления Северной железной дороги из города Котласа в город Сольвычегодск, предпринятая для осмотра достопримечательностей, окончилась гибелью одного из ее участников. И поскольку экскурсия была обильно сдобрена водкой, никто даже не заметил, как это случилось.

Начальник Управления кадров МПС СССР тов. В. Шепетовский сообщает, что участники «экскурсии» — главный инженер Северной железной дороги тов. Мантуров, заместитель начальника планово - экономического отдела дороги тов. Овсянников и начальник отдела института «Желдорпроект» тов. Ходырев — освобождены от занимаемых должностей. Заместителю начальника отдела капитального строительства тов. Голубову и инспектору отдела капитального строительства тов. Чишко объявлены строгие выговоры.

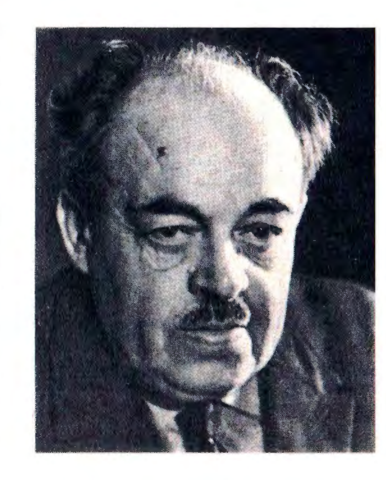
Котласский горком КПСС, в свою очередь, сообщает, что за участие в коллективной пьянке секретарю горисполкома А. Фоминых объявлен строгий выговор, он освобожден от занимаемой должности. Заведующей магазином «Рассвет» О. Эрастовой за нарушение правил торговли объявлен строгий выговор.

В фельетоне говорилось также и о том, как неумеренное употребление спиртного участниками сессии Балезинского райсовета, Удмуртской АССР, привело к несчастному случаю на дороге.

Секретарь Удмуртского обкома КПСС тов. В. Марисов сообщил редакции, что директору совхоза «Андрейшурский» А. Кондратьевой вынесено партийное взыскание, принято также решение об освобождении ее от обязанностей директора совхоза.

Шофер Г. Коротаев исключен из партии и народным судом осужден.

Александр Ильич БЕЗЫМЕНСКИЙ

На семьдесят шестом году жизни скончался Александр Ильич Безыменский. Член Коммунистической партии Советского Союза с 1916 года, участник Октябрьской революции в Петрограде, активный деятель комсомола, А. И. Безыменский был одним из зачинателей советской поэзии, бойцом отряда комсомольских поэтов, завоевавших широкую популярность и признание в начале двадцатых годов. Александру Ильичу, члену президиума I съезда комсомола, посчастливилось быть в числе делегатов этого съезда, принятых В. И. Лениным. На многих съездах комсомола звучал голос поэта. Широко известна в нашей стране его песня «Молодая гвардия». В годы Великой Отечественной войны поэт находился в рядах советских воинов.

Источником поэтического творчества для А. И. Безыменского была народная жизнь. В его произведениях нашли свое яркое выражение кипучая созидательная сила народа, напряженная борьба на первых социалистических стройках. На Днепрогэсе, на Волгоградском тракторном, на Горьковском автогиганте он воспевал трудовой подвиг героев первых пятилеток.

Творчество и общественная деятельность Александра Ильича Безыменского получили высокую оценку. Он был награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Александр Ильич Безыменский будет жить в нашей памяти как советский поэт, отдавший весь свой талант служению народу — строителю нового общества.

Умер Александр Ильич Безыменский. Для нас, крокодильцев, он был прежде всего большим самобытным мастером сатиры. Своим творчеством он всегда откликался на важнейшие темы дня. Читателям хорошо известны острые публицистические памфлеты Безыменского, направленные против поджигателей войны, против врагов нашей страны всех мастей, хлесткие сатирические миниатюры, в которых поэт гневно высмеивал бюрократов, подхалимов, тунеядцев, очковтирателей — всех, кто мешает нашему движению вперед.

Сатирические произведения Александра Ильича Безыменского, по словам самого поэта, создавались «по горячим следам политических событий» и являлись «откликом на задания партии в разных областях жизни». В то же время его стихи не были однодневками, они содержат в себе широкий обобщающий смысл.

Как сатирику Александру Ильичу Безыменскому были свойственны неустанные поиски новых форм для яркого художественного воплощения своих мыслей, принципиальность и боевитость.

Талантливый поэт и скромный, доброжелательный человек — таким останется в нашей памяти Александр Ильич Безыменский.

В. В. Гришин, М. А. Суслов, П. Н. Демичев, В. Ф. Шауро, Е. М. Тяжельников, В. Н. Ягодкин, К. А. Федин, Г. М. Марков, Н. М. Грибачев, А. А. Жаров, А. П. Кешоков, М. К. Луконин, С. В. Михалков, С. С. Наровчатов, С. С. Орлов, Б. Н. Полевой, Р. И. Рождественский, С. В. Сартаков, М. Г. Семенов, А. А. Сурков, Н. С. Тихонов, С. П. Щипачев.

Редакция журнала «Крокодил».

РЫБЬИ РАЗГОВОРЫ

Рисунки В. СОЛОВЬЕВА

— Говорили ершу: не женись на рыбе-пиле!

— Я тоже люблю это тихое, укромное местечко.

— Подумаешь, океан! Я в томате плавала!

— Черное море мое...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Атанас ДИМИТРОВ
(Болгария)

Когда волки сыты...

До недавнего времени я не верил, чтобы волк мог быть сытым, а ягненок — целым. Но век живи — век учись!

Однажды в воскресенье я встретил в лесу волка. Ноги у меня от ужаса сделались ватными, зубы заклацали. Но он прошел мимо, даже не взглянув в мою сторону, как будто я был для него не семьюдесятью килограммами мяса и полкилограммом копченой колбасы, которая лежала у меня в рюкзаке, а банкой с консервированной морской капустой.

После того, как я кое-как унял челюсти и ноги мои снова затвердели, я побрел дальше по тропинке. Не прошел я и ста шагов, как встретил ягненка — беленького, хорошенького, глаз не оторвать.

— Ягненок! — вскрикнул я с испугом.— Беги скорее! Ты разве не видел волка?

— Видел, конечно... — проблеял ягненок.— Мы даже поздоровались.

— И он тебя не съел? Быть того не может! — удивился я.

— Дело в том,— ответил ягненок,— что когда волк напал на отару, другие ягнята блеяли, звали пастухов и собак, а я молчал... И волк оценил меня по заслугам... А в другой раз даже овчинку мне подарил. «Грейся,— говорит,— мы, волки, тоже не без понятия...»

●

Судья:
— Почему вы убили зайца, не являясь членом общества охотников?
— А почему заяц ел капусту на моем огороде, не являясь членом моей семьи?

●

Автомеханик долго ползал под автомобилем, рылся в моторе, потом встал, почесал в затылке, снял кепку и сказал владельцу:
— Если бы этот автомобиль был лошадью, я бы посоветовал вам застрелить ее...

●

Рефери считает:
— Один, два, три...
— Слушай,— шепчет секундант лежащему боксеру,— до восьми не вставай!
— Хорошо,— стонет тот,— а который сейчас час?

— Чего это ты вздумал сыпать на меня соль?

«Гасета», Никарагуа.

— Возьмите этот термометр, пойдите в палату и посмотрите, у кого из больных под мышкой моя шариковая ручка.

«Экспрессен», Швеция.

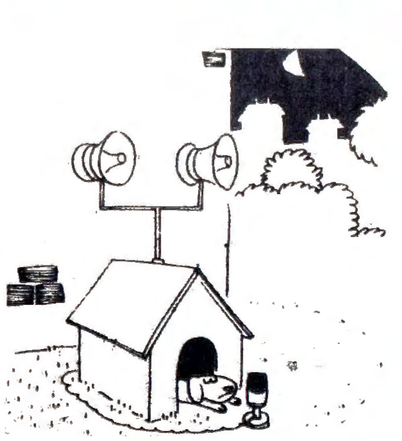
— Дорогая теща! Не хотите ли выйти полюбоваться великолепным видом?

«Уикэнд», Англия.

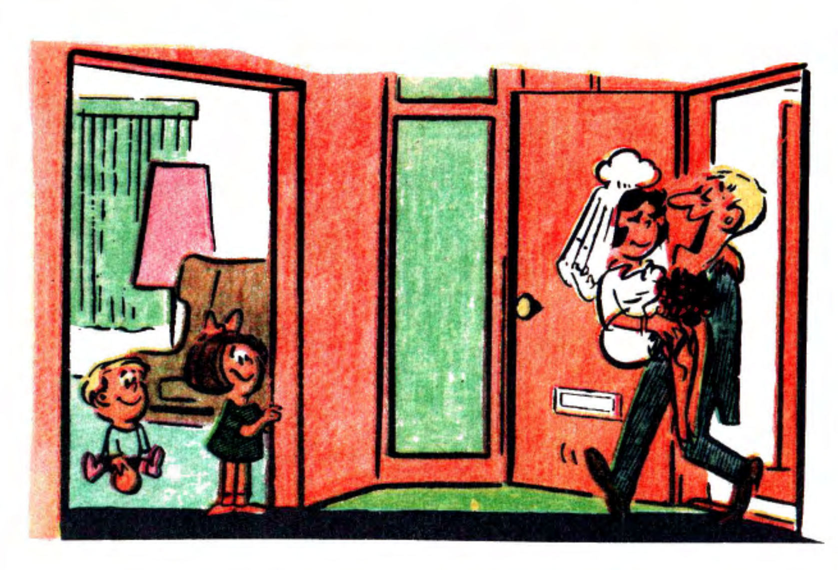
●

Пастор встретил в деревенской лавочке фру Серенсен и упрекнул за то, что ее супруг в прошлое воскресенье вышел из церкви во время проповеди.

— Да, господин пастор, это весьма прискорбно, но что я могу поделать, если мой муж ходит во сне...

«Биллед-бладет», Дания.

— Так какой маленький сюрприз ты мне приготовила дома, моя радость?

«Биллед-бладет», Дания.

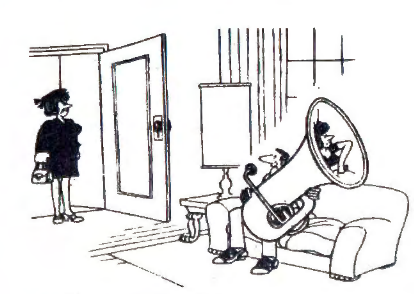
— Скажи, Джек, почему ты так часто посещаешь со своей женой ночной клуб?
— Потому что это — единственное заведение, которое еще открыто, когда моя жена кончает одеваться...

●

— Если ты мне откажешь, Эльза, я брошусь под поезд!
— Дай мне еще подумать. Все равно следующий поезд только завтра.

●

Два альпиниста взбирались на гору в Швейцарии и попали под снежный обвал. Их нашла собака сенбернар, к шее которой был привязан маленький бочонок с коньяком.
— Ура! — закричал один из альпинистов.— К нам пришел лучший друг человека!
— А посмотри, какая большая собака притащила его! — добавил другой.

— Иди, женушка, а я еще немного порепетирую!

«Оджи», Италия.

— А кто познакомил тебя в свое время с твоей женой?
— Мы познакомились абсолютно случайно, и я никого не могу в этом обвинить.

●

— Как вас принял Джонсон?
— Нельзя сказать, чтобы очень гостеприимно. На стол была подана только пепельница.

●

Жанна вертелась перед зеркалом, а ее муж с тоской смотрел на часы, держа в руке билеты в кино.
— Не правда ли, эта прическа молодит меня? — спрашивает жена.
— Да, конечно, только ты не очень усердствуй, а то на этот фильм дети до шестиадцати лет не допускаются...

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ
(Польша)

ИДЯ НАВСТРЕЧУ...

Мне порекомендовали этот ресторан, как лучший в городе. Дожидаясь официанта, я стал читать разные объявления, висевшие на стенах. Вот они:

«По вопросу пищевых отравлений директор принимает по понедельникам, средам и пятницам от 17 до 19 ч.».

* * *

«Книга жалоб и предложений находится у заведующего залом».

* * *

«Вперед к новым победам!»

* * *

«Районная прокуратура — тел. 56—62».

* * *

«Случайное знакомство грозит тяжелым заболеванием».

* * *

«Ближайшая милиция: ул. Трех Пророков, 8. Тел. 56—78».

* * *

«Ресторан первой категории».

* * *

«Ближайшая аптека — ул. Янгельская, 24».

* * *

«Санитарно - эпидемиологическая станция — ул. Победы, д. 4».

* * *

«Скорая помощь —02. Дежурный милиции —03».

* * *

«Промывание желудка — ул. Сырокомли, 4, кв. 6 (во дворе направо)».

* * *

«Посетителей в нетрезвом виде официанты не обслуживают».

* * *

«Клиент всегда прав!»

* * *

«Приятного аппетита!»

* * *

Все мы любим почитать во время еды. Хорошо, когда администрация идет нам навстречу...

— Вы уверены, что эта сушка безопасна?

«Вумэн», Англия.

КРОКОДИЛ

№ 20 (2066)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, К. Невлер, И. Норинский, Н. Скрипников, В. Соловьев, В. Спельников, В. Тильман, М. Ушац, В. Шкарбан.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28/VI 1973 г. А 02606. Подписано к печати 9/VII 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л., 4,54 уч.-изд. л. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94. Тираж 5.550.000. (2 завод 3 376 751—3 870 400). Заказ 03560

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

экспанСИОНИСТЫ

Рисунок М. АБРАМОВА